

"А это... твоя комната".

Скотт открыл перед сыном дверь, и у него даже сердце заколотилось, когда он увидел вошедшего Гарри, который с благоговением оглядывал комнату. Конечно, она была не такой большой, как в Хогвартсе и в Гриммоулде, но всё же для него это было нормально. Вторая дверь вела в отдельную ванную комнату, а вдоль одной стены располагалась гардеробная, которую Джин, стоявшая за Скоттом, объяснила, что позже они отправятся за покупками. У дальней стены стояла двуспальная кровать с серебристой рамой, изголовье которой находилось ближе всего к окну, что позволяло прохладному освежающему ветерку проникать через него на спящее или отдыхающее лицо обитателя комнаты.

Что действительно заставило Гарри улыбнуться, так это то, что, взглянув на окно, он увидел знакомую снежную сову, сидящую на балконе за окном; распахнув окно, Гарри воскликнул: "Хедвиг! Не могу поверить, что забыл о тебе, девочка".

Хедвиг ухнула и ласково потрепала Гарри за ухо. Скотт теперь утешал Джин, видя, как их сын обращается с другом на всю жизнь; вернувшись в комнату, он сказал им: "Это потрясающее место: я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы поддерживать здесь чистоту".

"Это твоя комната, Гарри", - напомнил ему Скотт, но кивнул в знак согласия с мнением сына, пояснив: "Но если ты не будешь поступать так, как поступает Хэнк со своей каютой или, не дай Бог, Логан со своей, мы будем тобой довольны". Кстати, о Хэнке: Чарльз хочет, чтобы мы завтра сходили к нему, чтобы он осмотрел тебя, а после этого я начну понемногу приводить тебя в тонус, хорошо, сынок?"

"Хорошо, папа", - ответил Гарри, не заметив гордого выражения на лицах двух мутантов; похоже, он действительно понял, чего они хотят, и объяснил: "Не волнуйся: я так долго жил без тебя, без родителей, что мне не так уж трудно адаптироваться. На самом деле, чтобы сделать это место действительно идеальным, нужно... нужно... ох... я не... я не чувствую себя так..."

Скотт и Джин бросились к сыну и обняли его, когда Гарри внезапно упал в их объятия, массируя рукой лоб и спрашивая: "Что? Что происходит? Я... я чувствую... слышу... что-то".

"Жужжание в голове, от которого ты никак не можешь избавиться?" - спросила Джин, получив кивок от сына; мягко улыбнувшись, она сказала ему: "Всё в порядке, Гарри: пусть это пройдёт, милый: это просто сила возвращается к тебе... телепатия".

"Как... как дядя Чарльз?" - спросил Гарри, получив кивок от Скотта, в то время как Джин одной рукой гладила волосы сына, а свободной рукой массировала его виски, пока Гарри спрашивал: "А... это будет так громко?"

"Это всегда так, когда он выходит в первый раз", - объяснила Джин, положив голову сына себе на колени и разговаривая с ним. "Но ты научишься управлять им, и с помощью профессора мы сравняемся с ним в телепатии, и ты даже не заметишь, как это произойдет. А теперь скажи

мне: ты слышишь кого-нибудь поблизости?"

"Я слышу всех, - простонал Гарри, закрывая глаза, словно от вечернего света у него ещё сильнее разболелась голова, - Вы с папой думаете о том, как эта сила может повлиять на моё будущее и что может получиться у других. Я даже слышу мысли дяди Чарльза, хотя он только что сказал мне, что все в порядке и он поможет мне контролировать это".

"Тогда доверься ему, - наставляла Джин, продолжая массировать виски Гарри, - сосредоточься пока на нас, сынок: представь себе большую мысленную дверь вокруг этих других мыслей и закрой её... нет, захлопни её!"

"Я постараюсь", - ответил Гарри, закрывая глаза и погружаясь в собственное сознание: его мысли, как орава шершней внутри его разума, в то время как мысли других людей были похожи на армии вторгшихся насекомых. Сосредоточив своё внимание на родителях, Гарри поступил так, как велела ему мать, и закрыл свой разум, представив себе и создав вокруг своих мыслей мысленную дверь, которую он захлопнул, пока не услышал только мысли одного человека - самого Гарри.

Открыв глаза, он прошептал: "Я... я сделал это: всё стихло".

"Это мой мальчик", - засмеялся Скотт, помогая Гарри подняться на ноги и перенося его на кровать. Лидер Людей Икс уложил сына на кровать, добавив: "Ты не должен двигаться отсюда до конца дня: мы поговорим с профессором об уроках и дадим тебе немного поспать".

"Хорошо, папа", - ответил Гарри, чувствуя себя слегка утомленным событиями дня и открывшимися ему откровениями. Устроившись на кровати, Гарри улыбнулся, почувствовав, как губы матери прикоснулись к его лбу, после чего Джин и Скотт оставили сына отдыхать.

Гарри в считанные секунды погас, как свет...

"Нет... не уходи... Седрик... мама... папа... помоги мне... он собирается убить меня... пожалуйста... НЕТ!"

Глаза Гарри распахнулись, его сознание погрузилось в сон, когда он вновь вернулся к тому же кошмару, который мучил его все лето; на этот раз, однако, когда крик Гарри вывел его из сна, он сопровождался лучом белой энергии, прорвавшимся сквозь стену его комнаты. К счастью или к счастью, Джин и Скотт находились в соседней с их сыном комнате, причем класс 5 создал телекинетический щит, когда она сказала Скотту: "Позови профессора: приведи его сюда".

Циклопу не нужно было повторять: когда он оставил Джин сражаться со взрывом, выпущенным Гарри, она почувствовала благоговение и любопытство перед силой, которую испытывал ее сын: он определенно был похож на своего отца, но, как он и говорил, его луч исходил из рук и продолжал обжигать щит Джин. Подойдя к нему, Джин потянулась к нему

своими экстрасенсорными способностями, ища мысли сына: "Гарри, всё хорошо, милый, ты не бойся, никто тебя не тронет, я обещаю".

"Нет!" - закричал Гарри, и Джин слегка попятилась, когда интенсивность луча, казалось, возросла: "Он... он убьёт тебя... не ходи туда... нет!"

"Он попал в кошмарное состояние", - объяснил голос Чарльза, и Джин заметила, что её друг и наставник появился сразу после того, как она поставила щит; должно быть, он почувствовал психическое расстройство Гарри. "Единственный способ вывести его из этого состояния - напомнить ему, что ты здесь, а не попал в кошмар вместе с ним".

"Как мне это сделать?" - спросила Джин, сопротивляясь силе кинетических взрывов своего сына, похожих на циклопов, - "Он меня не слышит".

Обними его", - приказал Ксавье, и Джин поняла, что он хотел сказать этими двумя словами: нет для сына чувства лучше, чем объятия матери. Собрав все свои силы, Джин толкнула свой щит вперед, пока не оказалась позади окаменевшего тела Гарри, глаза которого были широко раскрыты, а луч все еще испускался на окружающую его комнату.

Когда я сказала, что не против беспорядка, я имела в виду совсем другое", - подумала Джин, протянула руки и, защитив их психической энергией, обхватила Гарри за плечи, прошептав: "Все хорошо, малыш, я рядом: не бойся, я не позволю им снова причинить тебе вред".

Ее слова, казалось, подействовали; лучи начали отступать, и, когда Гарри, казалось, вернулся к реальности, он положил голову на грудь матери и сказал ей: "Прости, я... я разбудил тебя?"

"Нет, - ответила Джин, понимая, что врать бесполезно, учитывая, что ее сын был необученным телепатом, - но ты меня напугал: что тебя так напугало?"

"Ничего", - ответил Гарри, и, как бы Джин ни хотелось самой узнать ответы, она не могла заставить себя читать мысли сына: "Прости, мама: мне было просто... просто так страшно... я чувствовал себя таким одиноким".

"Ты никогда не будешь один, Гарри", - объяснил Скотт, входя в комнату вместе с усталыми Сириусом и Ремусом, а также Логаном, который был одет в мантию и шорты, что делало его больше похожим на обычного человека, чем на дикаря, каким его представлял Гарри. "Мы будем здесь, все мы".

"Th..." начал было Гарри, но на короткую секунду остановился, так как разум, который он не мог понять, коснулся его собственного: Гарри увидел то, что не мог собрать воедино, и, когда он посмотрел на Отца, эти образы и чувства исчезли. Оглядевшись вокруг, пытаясь найти источник этих образов, Гарри добавил: "Спасибо... папа: я... я не знаю, смогу ли я... смогу ли я перестать видеть эти кошмары, но... я постараюсь".

"Что ж, - улыбнулся Чарльз, заметив сканирующий взгляд Гарри: он почувствовал телепатическое ощущение в его голове и попытался найти его источник, - как только твой наставник прибудет сюда, он сможет оказать тебе помощь; а пока, как ты думаешь, ты сможешь немного поспать?"

"Я... думаю, да", - ответил Гарри, прежде чем его глаза сузились, когда он нашел источник образов; еще более загадочным было то, что Гарри чувствовал, как разум его дяди Чарльза касался этого конкретного существа, но Гарри просто знал, что Чарльз не проник так глубоко, как Гарри. "Извините, что разбудил всех: ничего, если я сейчас снова засну?"

"Приятных снов, детеныш", - улыбнулся Ремус, заметив, как Логан шагнул вперед, а глаза оборотня настороженно следили за мутантом: "Что ты делаешь?"

"Я останусь с ним", - объяснил Логан, сидя рядом с Гарри, пока Сириус и Ремус с небольшой магической помощью занимались ремонтом комнаты, - "Если ему снова приснится кошмар, я лучше всех помогу ему уменьшить ущерб: не волнуйся, сон мне все равно не нужен".

"Спасибо, Логан", - заметил Скотт, хотя Гарри подумал, что, должно быть, его отцу было больно говорить эти слова, если соперничество с Росмахой было таким большим, как он говорил.

Когда все покинули комнату Гарри, Джин еще раз нежно поцеловала сына на ночь, Гарри посмотрел на Логана и пояснил: "Мне не нужна телепатия, чтобы понять, что ты когда-то был равнодушен к маме, но я хочу, чтобы ты знал: если ты сделаешь хоть что-то, чтобы попытаться разлучить их со мной или друг с другом, я заставлю тебя пожалеть, что ты родился. Или так... или я расскажу маме и папе одну маленькую историю".

"И что же это будет за история, малыш?" - спросил Логан и тут же пожалел о своем вопросе: изумрудно-зеленые глаза юного Саммерса встретились с темно-кариими глазами Логана, голос Гарри прорезал Логана насквозь и с того самого дня изменил все:

"Я знаю, кто ты на самом деле, Логан... или, может быть, ты предпочитаешь... Джеймс?"

<http://tl.rulate.ru/book/98427/3335287>